

К 65-летию Великой Победы

На следующий день после опубликования в газете «Ленинградская правда» небольшой информации о начале приёма заявлений, в вестибюле здания 15-ой средней школы Василеостровского района, переданного Ленинградской спецшколе, образовалась длинная очередь желающих стать военными моряками.

В кабинет, где заседала приёмная комиссия, вызывали по одному. Результаты переговоров угадывались без слов. Если парень, выйдя из дверей, прятал глаза и стремился побыстрее пробиться сквозь толпу к выходу, всё было ясно – получил отказ. Счастливицы, наоборот, охотно делились впечатлениями и, победно размахивая направлением на медицинское обследование, устремлялись к дверям, ведущим в кабинет медкомиссии.

В первый же день выяснилось, что, согласно Положению о приёме, утверждённому Совнаркомом, в спецшколу принимаются закончившие седьмой (восьмой, девятый) класс только на «отлично» и «хорошо». Троечникам, даже при высокой флотской протекции, путь в спецшколу был заказан. Им, как правило, выдавалась рекомендация: «Отучитесь хорошо ещё год в своей школе и тогда приходите!»

Организация в спецшколе была приближена к военно-морскому училищу. Из принятых в неё воспитанников были сформированы три роты: 1-я из 10-х классов, 2-я из 9-х, 3-я из 8-х, в каждой роте около 170 ребят. Итак, курс на флот для них был проложен, но он оказался далеко не прямым и не таким простым, как казалось, при поступлении.

Непосредственное участие в организации, обустройстве и открытии Ленинградской военно-морской спецшколы (2-ой ЛВМСШ) принимали: Нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов и начальник Управления Военно-морских учебных заведений контр-адмирал К.И. Самойлов. Именно по их ходатайству городские власти передали под спецшколу здание средней школы, расположенное на 13-ой линии ВО, напротив училища им. Фрунзе. Это не было случайно. Такое близкое соседство позволило Высшему училищу установить тесные шефские связи с ЛВМСШ, что с началом Великой Отечественной войны облегчило организацию их взаимодействия при выполнении задач обороны Ленинграда.

Так, воспитанники 1-ой роты (10-й класс) после выпуска в июне 1941 года были направлены для продолжения учёбы в ВВМУ им. М.В. Фрунзе и ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского, и с первых дней войны в составе курсантских батальонов принимали участие в боевых действиях, в том числе в августе-сентябре 1941 года на Кингисеппском направлении в составе отдельной морской бригады, а затем – при обороне Москвы и Сталинграда. Некоторые из них, закончив сокращённый курс Астраханского пехотного училища, под Сталинградом воевали уже лейтенантами. В дальнейшем выпускников 1-ой роты можно было встретить на всех фронтах и флотах, в том числе и среди воинов, штурмовавших Берлин.

Остальные три роты Ленинградского набора: 2-я, 3-я и 4-я (8-й класс набора 1941 года) с началом войны были сведены в истребительный батальон, который с 8 сентября 1941 года и до 8 февраля 1942 года принимал активное участие в обороне Ленинграда и осуществлял задания штаба Ленинградского фронта и Военной командатуры.

За участие в героической обороне Ленинграда весь личный состав четырёх рот ЛВМСШ был награждён медалями «За оборону Ленинграда».

8 февраля 1942 года по решению штаба фронта Ленинградская военно-морская спецшкола по Дороге жизни была эвакуирована на Большую землю.

Под Вологодой пути рот разделились: 2-я рота направилась в Астрахань на подготовительный курс училища им. Фрунзе, которое почти одновременно прибыло туда, а 3-я и 4-я – в Омскую

70 лет назад, в 1940 году, Постановлением Совнаркома СССР сразу в семи городах: Москве, Ленинграде, Горьком, Владивостоке, Киеве, Одессе и Баку были открыты специальные военно-морские средние школы с целью подготовки из молодёжи кадров для комплектования высших военно-морских училищ, что было необходимо в тот сложный, в политическом отношении, предвоенный период.

Курсом на флот

область, в небольшой городок Тара, расположенный на крутом берегу Иртыша.

В дороге некоторых ребят приходилось снимать с поезда и госпитализировать по причине крайнего истощения. Так, Кирилл Голованов – будущий флаг-адъютант Командующего Северным флотом, а затем военный журналист, был снят с эшелона с диагнозом «дистрофия 3-ей степени», 17-летний парень весил 25 кг 400 гр. В таком состоянии выживал один из двухсот. Кирилл выжил и через три месяца лечения приехал в Тару, за 3 летних месяца освоил программу 9-го класса, сдал экзамены и осенью уже был во Владивостоке курсантом подготовительного курса Тихоокеанского ВВМУ. Надо сказать, что подготовительные курсы были введены при высших училищах не случайно. Там вчерашний воспитанник, голодавший по продовольственным нормам Наркомпроса, становился курсантом и питался по нормам военнослужащего матроса. Так Нарком ВМФ Николай Герасимович Кузнецов спасал будущих офицеров флота.

В Астрахани личный состав 2-ой роты, закончив по сокращённой программе подготовительный курс, был распределён для дальнейшей учёбы в ВВМУ им. Фрунзе, ВМУ береговой обороны и Училище ПВО ВМФ.

Обучавшиеся во «Фрунзе», проходили стажировку на боевых кораблях Черноморского флота и Каспийской флотилии, а зачисленные в училище ПВО, после его окончания в 1944 году, принимали непосредственное участие в боевых действиях. Воспитанники 3-ей роты, закончив в Таре в 1942 году 9-й класс, были направлены во Владивосток на подготовительный курс Тихоокеанского ВВМУ. В 1945 году, уже будучи курсантами 2-го курса высшего училища, они принимали участие в войне против Японии на кораблях Тихоокеанского флота и Амурской флотилии.

Личный состав 4-й роты после окончания 9-го класса также был направлен во Владивосток. Сразу отметим, что этим ребятам очень повезло. По окончании подготовительного курса, в большинстве своём, они были отправлены в Ленинград в Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского. Вообще, такая честь ранее предоставлялась только круглым отличникам. Но в 1944 году решением Правительства СССР в Ленинград возвращались все предприятия и учебные заведения. А корпуса инженерного училища, находящиеся при Адмиралтействе, были пусты и в них надо было вдохнуть жизнь. Надо было готовить и инженеров-механиков для будущего послевоенного флота.

Но к учёбе будущие инженеры приступили не сразу. Направленные в боевые части Ленинградского фронта, они принимали участие в боевых действиях до окончания войны.

Таким образом, выпускники первых четырёх рот Ленинградского набора ЛВМСШ принимали активное участие в войне против Германии и Японии, а конкретно – в обороне Ленинграда, Москвы, Сталинграда, в Сталинградской и Курской

Выпускники Ленинградской военно-морской специальной школы. 1946 год

битвах, штурме Берлина, высадке десантов в Маньчжурии и Корее, в боевых действиях на надводных кораблях и подводных лодках Балтийского, Черноморского, Тихоокеанского флотов, Ладожской и Амурской флотилий. Многие из них были ранены и погибли в ходе боевых действий.

В 2000 году на сборе выпускников всех шести рот по случаю 60-летия ЛВМСШ, за столом, накрытом для 1-й и 2-й рот, сидело всего девять человек. Но, как говорил Всеволод Вишневский: «Один матрос – это матрос, два матроса – взвод, три – рота...» Этих девятих мужественных боевых флотских офицеров можно было сравнить с целой бригадой. Они были сильны той внутренней силой, которая является сущностью закалённого трудностями и морем флотского мужика-офицера. Грудь каждого из них была украшена множеством боевых орденов. Не медалей, а именно орденов. После каждого озвученного тоста, бокалы сдвигались с непрерывным возгласом: «ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД!»

Без всякого преувеличения, замечу, что при знакомстве с ними, а после третьей произошло естественное объединение всех участников застолья, я ощутил чувство восхищения и одновременно зависти к их судьбе. Кстати, на этом вечере я увидел многих офицеров и адмиралов, с которыми раньше вместе служил или соприкасался по службе, даже не подозревая, что передо мной бывший «спец».

Последние две роты Ленинградской спецшколы – 5-я и 6-я – были сформированы в Таре в 1942 и 1943 годах соответственно.

В 1943 году поступил в спецшколу и я. Это был неожиданный поворот в моей судьбе, поскольку я уже мнил себя железнодорожником. И неудивительно, если учесть, что по отцовской линии дед и все его дети – четверо сыновей и три дочери работали на железной дороге. Паровозным машинистом был мой отец, мама – диспетчером. С пяти лет отец брал меня в поездки с собой, я научился управлять паровозом, знал сигнализацию, в Ишиме, куда была из Орши переброшена с началом войны отцовская паровозная бригада, работал некоторое время вместо призванного в армию козегара. Но в школе я познакомился и подружился с эвакуированным из Ленинграда Гришей Гофмеклером, он-то и соблазнил меня после седьмого класса поступить в Ленинградскую спецшколу. В июле 1943 года мы прошли с ним в Омске

мандатную и медицинскую комиссии и на верхней палубе парохода сплывались в Тару. Небольшой деревянный городок располагался на крутом берегу Иртыша. А спецшкола размещалась в бывшем Доме обороны.

Наиболее проблемным вопросом для всех «спецов» было питание. Паёк был не блокадный, но «наркомпросовский» – 600 гр. хлеба на день и скудный приварок – тарелка горохового бульона со столовой ложкой гороха с картошкой. На заготовках дров было несколько лучше – в обед была миска затирухи из ржаной муки, заработанной нами на погрузках зерна с элеватора на речные баржи. Но и здесь, в Екатериновской, чувство голода не оставляло нас.

Зима с 1943 на 1944 год для города была очень тяжёлой. Продуктов для спецшколы не было. Выручила баржа с картошкой, сплавлявшаяся к Тобольску, но из-за раннего ледостава задержавшаяся в Таре. Город отдал эту картошку нам, что и спасло нас от неминуемого голода.

Кроме общеобразовательных предметов, в программу обучения воспитанников были включены военная подготовка и морская практика. Военная подготовка включала: строевую, а передвигались по городу мы всегда в строю с песнями, обучение штыковому бою и ползание по-пластунски, последнее было и наказанием для нарушителей дисциплины строя. Морская практика включала обучение хождению на шлюпке под вёслами, вязание морских узлов и изучение шлюпки и её парусного вооружения.

Все эти трудности как-то не замечались. Очень скучали по родителям, с нетерпением ждали писем из дома, жадно слушали вести с фронта, которые пересказывали нам преподаватели, радио в школе не было. А вести становились всё более обнадеживающими.

Особенно обрадовало нас известие о победе под Ленинградом и полном снятии блокады. Бурное ликование вызвало известие о том, что спецшколу возвращают в Ленинград.

В начале июля теплоход «Иосиф Сталин» доставил нас в Омск, а в Ленинград мы около трёх недель добирались в теплушках. 27 июля 1944 года с Лермонтовского проспекта мы свернули во двор выделенного нам вблизи Балтийского вокзала здания, и с этого момента бывшие воспитанники спецшколы стали курсантами Ленинградского военно-морского подготовительного училища.

Вслед за нами приехала и Московская спецшкола из Куйбышева. На базе

двух спецшкол и было образовано Ленинградское военно-морское подготовительное училище (ЛВМПУ). 10-е классы стали 3-м курсом, 9-е – 2-м. Курсанты 3-го курса, а им было уже по 16 – 17 лет, приняли военную присягу и, поскольку наше училище находилось в операционной зоне Ленинградского фронта и Балтийского флота, были привлечены к участию в обеспечении их боевых действий. Так, вместе с пограничниками, они несли патрульную службу на побережье Финского залива, участвовали в очищении прибрежных лесов от вооружённых бандитов, в составе трофейных команд собирали оружие и боеприпасы на бывшей фронтальной линии, в самом Ленинграде в составе патрульной службы задерживали мародёров и лиц, не имевших документов.

В послевоенный период, закончив высшие училища, бывшие «спецы» принимали участие в боевых тралениях, а мин, например, в Финском заливе, было больше, чем у иной хозяйки клёцки в супе. На кораблях стояли они в боевых дозорах, несли боевую службу. С начала 50-х годов принимали от промышленности новые надводные корабли и подводные лодки, осваивали их в ходе сложнейших и ответственных операций в Мировом океане, росли в чинах и должностях, командовали соединениями подводных лодок и надводных кораблей, становились начальниками научно-исследовательских институтов и научных центров. Так, отряд атомных подводных лодок, возглавляемый представителем 5-й роты вице-адмиралом Р.И. Голосовым, совершил первый в мире кругосветный переход, за что Голосов удостоился звания Героя Советского Союза. Второй представитель этой же роты вице-адмирал Е.И. Волобуев командовал крупным соединением надводных кораблей на Северном флоте, затем возглавлял одно из управлений Главного штаба ВМФ. Контр-адмирал А.В. Федотов, начальник одного из Научно-исследовательских институтов Министерства обороны, руководил научной группой в первом подводном переходе атомной подводной лодки на Северный полюс.

Многие бывшие «спецы» стали преподавателями военно-морских училищ и Военно-Морской академии им. Н.Г. Кузнецова, известными учёными. Но время идёт, и все бывшие военморы – выпускники 2-ой ЛВМСШ – уже в отставке. Однако, все они по-прежнему верны своей «альма-матер» – своей любви и гордости – своей обители военных лет. Не увядают и их дружба. Начиная с 1967 года, выпускники спецшколы 8 раз собирались на встречи в Ленинграде и 2 раза в Таре. Практически ежегодно представители 5-й и 6-й рот приглашаются властями г. Тара на городские и государственные праздники. С помощью выпускников этих рот в одной из средних школ, носящей имя адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова, открыт музей Ленинградской военно-морской спецшколы. А по решению городской администрации одной из центральных площадей города присвоено имя «Площади военморов».

В Санкт-Петербурге на бывшем здании ЛВМСШ, что на 13-ой линии Васильевского острова, установлена мемориальная доска, на которой выбита надпись: «В этом здании в 1940 – 1942 годах размещалась 2-ая Ленинградская военно-морская специальная школа. Воспитанники школы проявили мужество и стойкость в годы войны и внесли большой вклад в развитие отечественного ВМФ в послевоенный период».

По историческим меркам 2-ая ЛВМСШ просуществовала сравнительно короткий срок – около 4-х лет, однако, она оставила яркий след в истории Военно-Морского флота, в первую очередь благодаря активному участию её выпускников в Великой Отечественной войне, послевоенном строительстве и перевооружении ВМФ для решения им новых стратегических задач, в том числе и в Мировом океане.

Г. БАСКО, профессор, капитан 1 ранга